Хлестала кровь. Боль пронзила все мое тело и вызвала глубокое, тяжелое головокружение в моем сознании.

Разве боль не утихает, если вытекает много крови? Разве все это не может постепенно исчезнуть? Я должна была убить всех сукиных сынов до того, как у них появился шанс. Почему я этого не сделала? Предполагалось, что я не оставлю камня на камне, чтобы предотвратить неприятности в будущем.

Переулок. Ни души в поле зрения. Возможно, если бы кто-то проходил мимо, он мог бы позвать на помощь.

Меня только что ограбили и зарезали.

Они будут смеяться, когда услышат это. Они не совершают ошибок. Что-то не так. Здесь должна быть какая-то связь!

Верно, я убила их босса. Я не думала, что месть будет такой.

Такой ненадежный план — напасть на кого-то сзади с ножом в переулке. Тц-тц.

Возможно, мое тело найдут и бросят в больнице, и пометят как «Неизвестную». Но убийца не будет знать, что я мертва, так почему бы не спланировать настоящее убийство? Никто не узнает, что я ушла.

Я не разрывала связи намеренно. Я никогда не думала о разрыве связей с тобой. Пожалуйста, пойми меня правильно. Мне действительно нравилось разговаривать с тобой. Я мечтала о тебе, и я…

Всякий раз, когда ты звонил, мир становился ярче. Я чувствовала себя живой. Мне больше не хочется убивать людей, потому что я нахожу все эти эмоции внутри себя.

Они все умирают, так или иначе. Я вижу их лица, они не знают, что их обманули и напали на них.

Обманутые. Шок, затем их страх, после мольба о побеге. Их движения прекращаются, и жизнь с их лиц исчезает. И мне платят. Вот и все.

Ты был единственным, кто забрал черноту из моей жизни. Ты раскрасил мою жизнь. И ты никогда не узнаешь об этом.

В твоих глазах я была всего лишь преступницей. Я хотела быть для тебя чем-то большим. Я хотела места в твоей памяти, в твоем сердце. Я только надеюсь, что ты помнишь меня, хотя бы

немного.

***

— Вы хотели привлечь меня к ответственности, верно? — спросила Ким Ынсо.

— Ну, я действительно отправил вас в прокуратуру. Хотя, в конце концов, полиция отправила вас обратно из-за отсутствия существенных доказательств, — сказал он. — Полиция на самом деле не хочет вести дело, в котором отсутствуют какие-либо убедительные доказательства.

— И вы сделали это, несмотря на то, что знали все это? — спросила я.

— Была только одна вещь — много подозрительных расследований, — сказал он. — Я подумал, что это того стоило бы, если бы я присоединился к таким людям. Хотя, в конце концов не сработало.

— Вы хотели посадить меня в тюрьму? — спросила я.

— Ну что ж… Можно сказать, что я сомневался по этому поводу, — сказал он. — Я не хотел бросать вас туда без веских доказательств. Однако я знаю, что вы не из тех, кто оставляет после себя какие-либо явные улики.

Он рассмеялся. Его неловкий смех было приятно слышать, так как он почти никогда не смеялся, когда работал. Несмотря на это, он смеялся, когда был со мной. Для меня этого было достаточно.

— Так что же произошло сегодня? — спросила я.

— Эм, это немного… сложно. Очевидно, что виновником является сын. Он убил свою мать, чтобы получить наследство, — сказал он. — Но в момент убийства он был на работе, и не было никаких доказательств того, что с матерью был кто-то еще. Это похоже на самоубийство. Все просто хотели закончить это вот так, но…

— Хм, вы можете показать мне фотографию? — спросила я.

— Я не должен этого делать, — сказал он.

— Если вы собирались сказать «нет», то не следовало звонить мне, — парировала я.

— Это правда, — согласился он.

«Просто скажи, что все это придумал, чтобы увидеть меня», — мысленно сказала Ким Ынсо.

Я вздохнула и протянула руку. Он достал из сумки папку с файлами и протянул мне.

— Хм. Вы хотите услышать честное мнение, или я должна высказаться сдержано из любви к человечеству? — спросила я.

— Расскажите мне так, чтобы это помогло раскрыть это дело, — сказал он.

— Это не поможет, — сказала я.

— Черт. Вот как это выглядело, — вздохнул он. — Чтобы он мог выйти на свободу.

— Верно. Серьезно, у меня никогда не будет детей, — сказала я. — Это не пойдет на пользу ни мне, ни ребенку… Пожертвовать собой ради ребенка — это то, чего я не могу сделать.

— Ты заслуживаешь этого, потому что твои родители тоже это сделали, — сказал он.

Я усмехнулась.

— А вы, детектив? — спросила я. — Смогли бы вы пожертвовать собой, если бы у вас был ребенок?

— Я не могу иметь детей, — сказал он и неловко рассмеялся.

Я посмотрела на него.

«Как может мужчина, который развелся со своей женой, потому что она хотела ребенка, а он не мог, смеяться?»

Я не знала, почему дети так важны, что это может стать помехой между двумя людьми. Я даже не могла понять, почему люди переживают о браке, если уж на то пошло.

Если бы он был женат на мне, я бы просто довольствовалась тем, что была с ним, так как я все равно не хотела никаких детей.

http://tl.rulate.ru/book/66872/2105908